

Центральная музыкальная школа

МОСКВА
2010

в воспоминаниях

Л.П. Фокина

ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА ФОКИНА

Я училась у Людмилы Петровны в старших классах школы. Под руководством этого замечательного педагога я, как и пять моих одноклассников, осваивала курс классической гармонии на теоретическом отделении. Все мы учились очень хорошо, старались, как могли, что позволило всем выпускникам благополучно закончить ЦМШ, а потом поступить в Московскую консерваторию.

Это явилось выдающимся фактом. Дело в том, что такого большого и успешного выпуска на теоретическом отделении никогда раньше не было, тем более что все мы были ещё и хорошими пианистами. Важно и то, что при поступлении в консерваторию у нас были очень сильные конкуренты из Гнесинского и Мерзляковского училищ, а также с периферии. Тем не менее, все шестеро, пройдя через сложнейшие испытания и преодолев все препятствия, благополучно сдали приёмные экзамены и в дальнейшем, вплоть до самого окончания консерватории, учились очень хорошо, не посрамив чести своей *alma mater*. В этом была заслуга и таких прекрасных учителей того времени, как М.П. Андреева, Л.С. Шугаева, Л.М. Калужский, М.А. Рыбникова, которые заложили фундамент и развили в своих учениках лучшие профессиональные качества.

В общеобразовательном отделе хочу выделить Э.Г. Мундецем (русский язык и литература) и К.И. Морозову (история). Наши учителя вкладывали в нас, не жалея себя, не только знания, но и морально-этические нормы, без которых не может вырасти полноценная личность. Естественно, воспитывали нас не только на словах, но и на собственном примере.

Людмила Петровна, которая была в то время уже немолодым человеком, всегда одевалась в тёмные костюмы классического стиля, косметикой не пользовалась и очень много курила. Стрижку постоянно носила короткую, частенько пятернёй расчёсывала густые, с проседью волосы – такая у неё была привычка.

Её авторитет в школе был непререкаем – к мнению Фокиной прислушивалась как дирекция, так и педагоги других отделов. Будучи долгое время заведующей теоретическим отделом, она всегда выступала на собраниях и педагогических советах. Слушать её было одно удовольствие, поскольку она говорила лаконично, очень весомо, подавала суть проблемы и её решение аргументированно, остроумно, на отличном русском языке. У неё был аналитический ум и мужской характер. Она умела так отругать за плохо выполненное задание, что повторять этого больше не хотелось. В то же время, Людмила Петровна очень любила своих учеников и в обиду их не давала.

В молодости Людмила Петровна училась в Московской консерватории у профессора И.В. Способина и была его любимой ученицей. Она много нам рассказывала о своём профессоре, о том, какой это был человек, педагог и учёный. Ей предлагали учиться в аспирантуре, а затем преподавать в консерватории, но Людмила Петровна отказалась. Видимо, это было связано с тем, что она вышла замуж за своего однокурсника В.О. Беркова и родила сына Александра. После окончания консерватории Людмила Петровна устроилась на работу в ЦМШ и стала правой рукой своего мужа – крупного музыковеда, помогая ему в научно-исследовательской деятельности, а также воспитывая новое поколение музыкантов в школе.

Хочу сказать и о преемственности поколений, поскольку дипломную работу в консерватории я писала у Натальи Николаевны Синьковской, которая тоже была ученицей Фокиной. Таким образом, традиции И.В. Способина были переданы Людмиле Петровне, затем Наталье Николаевне, потом мне, а через меня – моим ученикам.

Когда мы уже стали студентами первого курса и проучились два месяца, Людмила Петровна пригласила нас с родителями к себе в гости. Жила она на улице Неждановой в кооперативном доме композиторов. Накануне мы дружно провалили первый зачёт по истории зарубежной музыки. Но, посоветовавшись, решили ничего не говорить об этом любимой учительнице, чтобы её не расстраивать. Всё равно потом зачёт был сдан. В гости пришли все, было очень весело и приятно. Мы ели, пили, потом играли в буриме и другие игры, пели, обменивались впечатлениями о занятиях. На прощание Виктор Осипович подарил каждому из нас по листочку бумаги, на котором было напечатано следующее:

«ИХ РОВНО ШЕСТЬ»

**Послание ученикам Людмилы Петровны Фокиной –
Ире Русяевой, Дине Хомутовой, Алёше Головину,
Андрею Кабанову, Олегу Камарницкому, Саше Колце
по случаю их поступления в Московскую консерваторию**

Совсем недавно – претенденты,

И вот – они уже студенты!

Какая радостная весть!

Их ровно шесть, их ровно шесть.

Забот немало у студентов,
В ученье много элементов:
Гармония, задач варианты,
И физкультура, и диктанты.

Всего не вспомню в этот час,
Но об одном прошу я вас:
Не забывать вовек о школе,
Чтоб не сыграть нежданной роли,

Изображённой у Крылова
(Об этом боле ни полслова),
Бывайте чаще у Людмилы
Петровны. Вашей дружбы сила

Пусть будет свежей в каждый миг.

Она дороже нот и книг.
И то, и это мчится мимо,
Признательность – неугасима.

Всех педагогов Цезмши
Мы поздравляем от души.
Привет особый шлём Людмиле
Петровне. Вы её любили,

Когда учились в детском мире,
И в Эмгека, на службе лире,
И в ваши зрелые года
Её любите, как тогда.

**В успехе вашем, скажем прямо,
Виновны также папы, мамы.
Провозглашая им виват,
Я всех родных поздравить рад!**

**Вы чужды лени, к делу склонны;
К вам муза звуков благосклонна.
От мудрых всех времён и стран
Нам всем совет единый дан:**

**Не расточать часы беспечно.
«Жизнь коротка, искусство вечно».
Ценней алмазов, вне сомненья,
Минут летучие мгновенья.**

**Совсем недавно – претенденты,
И что ж? Они уже студенты!
Ах, как приятна эта весть!
Их ровно шесть, их ровно шесть.**

**Пусть эта дружная шестёрка
Не знает бед! Смотрите зорко,
Чтоб детской славной школы знамя
Всегда и всюду было с вами.**

В. Берков

Когда я пришла на работу в школу (тогда мне было 20 лет), Людмила Петровна очень мне помогала. Она часто приходила на уроки, внимательно слушала, а потом высказывала очень дельные замечания по методике преподавания сольфеджио. В то время часто проводились открытые уроки, причём, как опытных преподавателей, так и начинающих. Это было замечательно, поскольку у молодёжи были отличные возможности – и поучиться у старших коллег, и продемонстрировать свою работу. Даже если на первых порах что-то не получалось, никто нас, молодых специалистов, не ругал. Просто проводился подробный анализ неудач, а потом следовали дружеские рекомендации. Никто не читал нам нотаций свысока, хотя разница в возрасте между старшим и молодым поколением была весьма

существенная. По возрасту большинство коллег годилось нам в родители или даже в бабушки.

Такой человеческий, дружеский подход к молодёжи, которая росла на смену старшим товарищам, был очень полезен и ценен. В конце каждого учебного года мы собирались всем отделом у кого-то из наших старших коллег, где устраивалось застолье. Такие встречи всегда проходили очень весело, шумно, с шутками. В непринуждённой домашней обстановке было интересно наблюдать за нашими старшими коллегами и наставниками, которые на самом деле были очень порядочными, открытыми, весёлыми и остроумными людьми, несмотря на то что у каждого за плечами была очень непростая жизнь, со своими испытаниями и трагедиями.

Надо сказать, что со временем Людмила Петровна никогда не считалась, хотя у неё было много дел: большая педагогическая нагрузка и заведование отделом, не говоря уже о домашних обязанностях, о сыне и муже. Она всегда жила интересами школы и вкладывала в свою работу всю душу, вплоть до своего ухода на пенсию, когда здоровье и преклонный возраст уже не позволяли трудиться в полную силу.

После окончания консерватории я стала собирать материалы для первого сборника диктантов. При обсуждении на отделе Людмила Петровна очень активно и заинтересованно обсуждала то, что я представляла коллегам, много критиковала и давала ценные советы. Её критика всегда носила конструктивный характер и не была оскорбительна. Я считаю, что мой первый сборник, вышедший из печати в 1976-м году, равно как и последующие мои публикации появились на свет во многом благодаря Людмиле Петровне, её советам и замечаниям. Об этом я буду помнить всегда и с благодарностью вспоминать выдающегося педагога, наставника и Человека с большой буквы – Людмилу Петровну Фокину.

И.А. Русяева.

Москва, 2010 год